

С. А. Якунин

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-7270-5208 E-mail: aleksandrovich85@gmail.com.

Лингвистические средства ведения информационной войны

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор проводит лингвистический анализ языковых средств ведения современной информационной войны. Исследование выполнено на материале американских и британских СМИ, информационных сайтов «The New York Times», «The Washington Post», «The Economist», «The Guardian», «The Telegraph», а также интернет-ресурсов канала «BBC News», освещающих главным образом российско-американские отношения, ситуацию в Сирии и в Украине. Результаты проведенного анализа позволили выявить различные лингвистические приемы и средства, используемые западными СМИ в качестве инструмента манипуляции массовым сознанием, а также показали, что основной целью информационной агрессии является преднамеренное введение аудитории в заблуждение и внушение определенной идеи с целью ее идеологического подчинения и достижения желаемых геополитических целей. Особое значение в данном контексте приобретает лингвостилистический анализ зарубежной англоязычной прессы. Одна из основных задач автора любого материала прессы — создать необычный, сенсационный заголовок, поэтому заголовки часто оказывают манипулятивное воздействие на эмоции читателя (распространенные методы: эмоционально-оценочные фразеологизмы, гипербола, метафора). В текстах статей к этим приемам добавляются использование лексем с негативно окрашенной семантикой, проведение исторических аналогий, употребление эвфемизмов при описании собственных военных акций и отсутствие эвфемизмов при характеристике аналогичных действий объекта информационной атаки. Знание механизмов манипулятивного воздействия в условиях его постоянно усиливающейся агрессивности необходимо для противостояния психологической и информационной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвостилистический анализ; информационные войны; политический дискурс; лексемы; эвфемизм; политические метафоры; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; британские СМИ; американские СМИ; фразеологизмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Якунин Сергей Александрович, адъюнкт, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 111033, Россия, г. Москва, улица Волочаевская, 3/4; e-mail: aleksandrovich85@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Якунин, С. А. Лингвистические средства ведения информационной войны / С. А. Якунин // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 77-82. — DOI 10.26170/pl19-03-09.

Информационная цивилизация, к которой пришло человечество, не просто меняет статус информации, т. е. роль оказываемого ей позитивного влияния, но и резко расширяет негативные возможности. Перед нами оказалось сильнодействующее средство, воздействие на человека которого беспредельно.

В современном мире геополитическая ситуация всё чаще определяется тем, что любая страна мира нуждается в создании эффективной системы противодействия формированию ее негативного имиджа на мировой арене. Расширение информационного пространства и ускорение обращения информации на основе новых технологий способствует аккумуляции в сфере информации противоречий реальных и искусственно создаваемых.

Усиливается интенсивность конфликта информационного характера не только позитивного, но и негативного значения и целей. Таким образом, стала очевидной разработка такого понятия, как информационная война. Следует заметить, что существует множество аргументированных концепций информационной войны, но отсутствует однознач-

ное (общепринятое) определение данного понятия. Это обусловлено сложностью самого объекта исследования, а также теоретическими и методологическими позициями авторов, принадлежащих к различным научным школам и областям исследования.

Изучение современной научной литературы позволяет выделить группу ученых, сосредоточивающих свое внимание на социально-коммуникативном аспекте информационных войн. Например, согласно мнению М. Ю. Павлютенкова и Д. А. Швеца, информационная война представляет собой коммуникативную технологию, преследующую цель достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии [Павлютенкова 2001: 23; Швеца 2003: 34].

Стороны, участвующие в информационной войне, ведут борьбу за установление доминирования в управлении сознанием и поведением целевой аудитории. Каждая из сторон стремится вытеснить сколь-нибудь весомые аргументы противника и заменить их своими, по возможности максимально убедительными, вызывающими доверие

этой аудитории. Соответственно информационная война — это прежде всего война вербальная, война дискурсов, интерпретаций произошедших и происходящих событий. Одна интерпретация события влечет за собой другие, поддерживающие или опровергающие первую. В конечном итоге интерпретация сама становится событием. Так происходит «раскручивание спирали» событий [Синельникова 2014: 96].

Основная функция СМИ — донесение информации. Для успешного выполнения этого коммуникативного намерения необходимо, чтобы передаваемое сообщение было четко адресовано по типу сообщаемой информации и по ее языковой реализации. Это значит, что информация должна быть доступной, понятной и легко декодируемой для потенциального адресата — без этого донесение информации не может быть успешным, и это неизбежно приведет к коммуникативной неудаче и невыполнению СМИ своей основной функции [Ильясова, Амири 2018: 10].

На современном этапе при рассмотрении информационной войны нельзя обойти внимание такой лингвистический аспект проблемы, как роль и свойства медиадискурса. Как известно, основным средством осуществления коммуникации является язык, и соответствующая проблематика рассматривается в разных направлениях языкознания, в том числе в медиалингвистике. В рамках медиалингвистики язык СМИ может преимущественно рассматриваться как многогранное дискурсивное явление, где все языковые процессы представлены в динамике и отражают современную картину мира [Александрова <http://> 6].

Данная статья посвящена анализу языковых приемов и средств ведения информационной войны и выполнена на материале современных англоязычных СМИ. Задача исследования — продемонстрировать, как изменение значения языковой единицы влияет на смещение как понятийного, так и оценочного компонентов.

На сегодняшний день, обладая статусом глобального языка, английский играет ключевую роль в медиадискурсе. Поэтому очень важно для изучающих этот язык на профессиональном уровне принимать во внимание стилистические особенности англоязычного медиадискурса, чтобы уметь правильно воспринимать, интерпретировать, а также анализировать информацию, полученную из различных источников СМИ (печатных, электронных, радио и телевидения).

В современных условиях информационной войны для изучения стилистических особенностей медиадискурса наиболее показательным является лингвистический

анализ зарубежной англоязычной прессы. Именно она более наглядно демонстрирует разнообразие стилистических приемов, используемых авторами публикаций для придания выразительности и приукрашивания сообщаемой информации.

Предпринятый лингвистический анализ поможет нам выявить основные лингвистические приемы ведения современной информационной войны.

Первое, что бросается в глаза и привлекает внимание читателя, — это заголовок. Поэтому одна из основных задач автора любой статьи — это создать такой необычный, сенсационный заголовок, который будет способен повлиять на читателя, возбудить интерес и привлечь внимание.

Так, например, в качестве элементов для привлечения внимания аудитории в заголовках часто используются эмоционально-оценочные фразеологизмы. Фразеологизмы являются одним из самых демократичных видов прецедентных текстов, поскольку они абсолютно «узнаваемы» [Лютая 2008: 128]. К ним можно отнести слова и лексемы, цепляющие зрителя, так называемые «вербальные сенсации».

К примеру, среди ряда оценочных словосочетаний часто используется гипербола. Гипербола — прием, служащий для чрезмерного преувеличения с целью усиления впечатления. Для осуществления данной функции обычно употребляется превосходная степень прилагательных или наречий. Так, в заголовке статьи в «The Guardian» *Russia poses greater threat than Isis, says new Army chief* [The Guardian, 2019] гиперболическим можно назвать словосочетание *greater threat* — «большая угроза». Используя данный прием, зарубежные журналисты создают образ России как потенциальной угрозы мировому сообществу.

Еще одним распространенным стилистическим приемом западных СМИ в информационной войне является использование различных метафорических выражений.

В качестве примера рассмотрим заголовок в газете «The Daily News» *Countless liters of blood are on Vladimir Putin's hands slouching toward Assad in Syria* [The Daily News, 2017]. Метафорическое высказывание *countless liters of blood* в сочетании с именем российского президента *V. Putin* создает в сознании зарубежных читателей образ России как страны, во главе которой стоит хладнокровный и безжалостный диктатор.

После трагического события 24 ноября 2015 г., когда турецкими ВВС был сбит российский самолет и отношения между Россией и Турцией значительно ухудшились, журнал «The Economist» выпустил публикацию с заго-

ловком *Russian-Turkish politics, Tsar v Sultan* [The Economist 2015]. Здесь стороны конфликта, Россия и Турция, обозначаются авторами статьи получившими в то время популярность метафорическими лексемами *tsar* и *sultan*.

Последние несколько лет Россия проводит активную внешнюю политику, демонстрируя всему миру политическую и военную мощь государства, что вызывает явную озабоченность за рубежом. Следующий пример показывает отрицательное отношение западных журналистов к деятельности России на геополитической арене. Для этого в статье того же журнала «The Economist» *Lest anyone presume with John McCain, an American senator, that Russia is just “a gas station masquerading as a country”, Mr. Putin intends to prove that Russia possesses resolve, as well as crack troops and cruise missiles* [The Economist 2015] они используют метафорическое выражение *a gas station*, как бы давая оценку результатам деятельности государства.

Также среди лексико-стилистических средств, усиливающих персуазивность западного медиадискурса, можно выделить использованное лексем с негативно окрашенной семантикой.

Так, например, в газете «The Telegraph» президент России предстает перед читателями в качестве главного обвинителя политики западных правительств, стремящихся к власти над всей Европой: *Vladimir Putin has criticized western governments for seeking to “reign” over Europe, blaming NATO’s post-Cold War expansion for the crisis in relations between Russia, the United States, and Europe* [The Telegraph 2016]. Именно в расширении НАТО в период после холодной войны В. Путин видит причину углубления кризиса в отношениях между Россией, странами Европы и США. Автору статьи удается представить Россию как страну третьего мира, которая не может принимать активного участия в мировой политике, а способна только на критику и обвинения. Любые, даже вербальные действия России выставляются агрессивными, что подчеркивается при помощи лексем с негативной семантической окраской *to criticize, to blame, to ignore*. Между тем совершенно естественно, что российское государство оказывается крайне недовольным фактом игнорирования его интересов [Склярова 2019: 69]: *Mr. Putin has frequently criticized the United States and other western governments for ignoring Russian security concerns by expanding NATO and attempting to build a missile defence system in Europe* [The Telegraph 2016].

В следующем примере авторы британского издания «The Independent», используя

негативно окрашенную лексику *war, horrific attacks, indiscriminately bombing*, возлагают вину за гибель мирных жителей на авиаудары российских ВКС: *The September 2015 Russian intervention in Syria changed the course of the war, tipping the balance strongly in favour of the pro-Assad forces at a time when rebels were seen to be winning the conflict. But Russia has also been accused of inflicting horrific attacks on Syrian civilians, with human rights monitors accusing it of indiscriminately bombing populated areas, and targeting hospitals in an attempt to degrade life in rebel-held territories* [The Independent 2018].

На современном этапе механизм информационного противоборства предстает довольно тривиальным. Создание негативного образа становится достаточно сложным и малоэффективным процессом, гораздо проще заимствовать данный образ из истории и отождествить его с современными событиями.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в мировой истории, наделив понятие «фашизм» высшей степенью негативной оценки. Так, например, события последних лет, происходящие на Украине, когда стало проследиваться явное поклонение идеологу украинского нацизма Степану Бандере, большинство российских СМИ стали именовать антироссийским фашизмом или реальным фашизмом. В ответ на это украинские и западные источники стали использовать в отношении россиян такие эпитеты и выражения, как «русские захватчики», «оккупантские силы» или «оккупанты из России». Как пример можно привести статью с интернет-ресурса британского канала BBC с заголовком *“Little green men” or “Russian invaders”?* [BBC News 2014], в которой украинские СМИ переходят на крайности и используют в отношении российских военных эпитет с ярко выраженной негативной окраской «русские экстремисты», употребляемый российскими СМИ для описания исламистских боевиков: *“Russian invaders” and “occupiers from Russia” is how popular Kiev-based news web site Ukrayinska Pravda describes the military men in Crimea. Meanwhile, analytical daily Den calls them “Russian extremists”* [BBC News 2014].

После прошедших недавно выборов на Украине и избрания новым президентом актера и режиссера Владимира Зеленского Пётр Порошенко продолжает настойчиво внушать уже новому народному избраннику, что Россия — враг и с ней необходимо бороться. Очередное его высказывание против нашей страны можно увидеть в статье ирландского издания «The Irish Times» под за-

головком *Departing Poroshenko warns Ukraine of Russian threat to pro-western path* [The Irish Times 2019]. В тексте самой статьи П. Порошенко в очередной раз называет Россию врагом Украины и обвиняет ее в том, что, используя временную политическую нестабильность в стране, она хочет сорвать планы по евроинтеграции, внести раздор, вражду и хаос в украинское общество и настроить народ против властей. Для этого употребляется негативно окрашенная лексика *strife, hostility, chaos*. Также значимым является факт ввода в политический оборот ярлыка *the enemy*, которым экс-президент окрестил Россию: *"The enemy is openly trying to use this period of political turbulence to wreck our achievements on the path of reforms and European integration. To sow strife, hostility, and chaos in our society, to set the people and the authorities against each other... and destroy Ukrainian statehood," said Mr. Poroshenko* [The Irish Times 2019].

Для описания конфликта на Донбассе в свет вышло множество статей зарубежных СМИ, в которых явно прослеживаются некоторые тенденции в использовании знаковых персоналий в медийном дискурсе. При характеристике самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик преобладают отрицательные оценочные наименования. В нижеследующих примерах прослеживается изменение коннотативного значения. Автор первой статьи в издании «The Guardian» под названием *Call for Immediate Ceasefire in Eastern Ukraine as Fighting Intensifies* [The Guardian 2015] отсылает читателя к идеологической составляющей мировоззрения представителей ополчения и называет их мятежниками, а во втором и третьем примерах канал BBC News и издание «The Daily News» — пророссийскими активистами, поддерживаемыми Россией воинами-сепаратистами, явно указывая на помощь ополчению ЛНР и ДНР со стороны Российской Федерации:

1. *The rebels were also continuing to threaten Mariupol, a city of 500,000 people on the coast of Sea of Azov, Ukraine military spokesman Andriy Lysenko said* [The Guardian 2015].

2. *In April, pro-Russian activists stormed government buildings across the Donetsk and Luhansk regions* [BBC News 2014].

3. *Ukraine unleashed a counter-offensive to retake eastern regions from Russian-backed separatist fighters in the city of Donetsk* [The Daily News 2015].

Пытаясь реализовать прагматическую задачу, журналисты используют различные языковые средства, и иногда неудачное сочетание нейтральной и стилистически окра-

шенной лексики может иметь эффект, обратный желаемому. Так, в статье издания «The Guardian» *Ukraine claims conflict with pro-Russian rebels Entering Endgame* [The Guardian 2014] наблюдатели ОБСЕ представлены как «проукраинские», несмотря на то, что само понятие «наблюдатель» в современной политике подразумевает сохранение индивидом полного нейтралитета в отношении любой из сторон [Склярова 2019: 27]: *However, other pro-Ukrainian observers claimed this and other maps were too optimistic about Kiev's progress* [The Guardian 2014].

Для эффективного достижения цели высказывания посредством непрямого способа номинации СМИ нередко используют прием эвфемизации. По мнению А. И. Гальперина, «эвфемизмы — это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия» [Гальперин 1988: 164]. Стоит заметить, что эвфемизм обладает семантической неопределенностью или низким уровнем конкретности смыслового наполнения, который и позволяет смягчать негативную оценку денотата [Потапова 2009: 25].

Западные СМИ по отношению к России всё чаще стали употреблять лексику *war*, которую раньше было принято заменять эвфемизмом *military operation* или *armed conflict*. К примеру, в заголовке газеты «The Independent» *There'll be no end to the war between Russia and Ukraine while it suits political elites on both sides to keep fighting* [The Independent 2018] авторы умышленно используют отрицательно окрашенную коннотацию, тем самым обостряя отношения между странами.

Стоит также заметить, что при описании авиаударов, наносимых в Сирии российскими ВКС, журналисты издания «The New Yorker» используют лексику *bombing*, значение которой понятно каждому: *Bombings by Syrian and Russian planes have been indiscriminate, killing civilians, levelling homes, and destroying medical facilities* [The New Yorker 2018]. В то же время при описании авиаударов, наносимых коалицией, возглавляемой США, они используют эвфемизм *air support*, который в силу семантической размытости можно интерпретировать по-разному. А если ракеты, выпущенные американцами, поражают американские же войска или войска их союзников, то такую неумышленную атаку на своих остроумно называют *friendly fire*.

В заключение следует сделать вывод, что проведенный в исследовании лингвостилисти-

ческий анализ зарубежной англоязычной прессы помог нам выявить основные приёмы и средства, используемые западными СМИ в информационной войне. К ним следует отнести употребление эмоционально-оценочных фразеологизмов, метафорических выражений, лексики с негативной семантической окраской и приема эвфемизации. Данный анализ поможет более эффективно решать проблемы международной коммуникации в условиях современной информационной войны.

ИСТОЧНИКИ

1. Ali R. "It's Raining Rockets": Deadly New Syrian-Russian Assault Kills Hundreds in Eastern Ghouta [Electronic resource] // The New Yorker. 2018. 8 March. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/deadly-new-syrian-russian-assault-kills-hundreds-in-eastern-ghouta> (date of access: 27.01.2019).
2. Daragahi B. Russia has killed at least 18,000 people since it intervened militarily in Syria three years ago, says monitoring group [Electronic resource] // Independent. 2018. 1 Oct. <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/russia-killed-thousands-civilians-syria-civil-war-military-intervention-a8562901.html> (date of access: 21.01.2019).
3. McLaughlin D. Departing Poroshenko warns Ukraine of Russian threat to pro-western path [Electronic resource] // The Irish Times. 2019. 19 May. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/europe/departing-poroshenko-warns-ukraine-of-russian-threat-to-pro-western-path-1.3897480> (date of access: 20.05.2019).
4. Oliphant R. Vladimir Putin blames Nato expansion for rising tension with Europe [Electronic resource] // The Telegraph. 2016. 11 Jan. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/world-news/vladimir-putin/12093042/Vladimir-Putin-blames-Nato-expansion-for-rising-tension-with-Europe.html> (date of access: 20.01.2019).
5. Russia poses greater threat than Isis, new British army chief warns [Electronic resource] // The Guardian. 2018. 24 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/nov/24/russia-poses-greater-threat-than-isis-new-british-army-chief-warns> (date of access: 12.01.2019).
6. Shevchenko V. "Little green men" or "Russian invaders"? [Electronic resource] // BBC News. 2014. 11 March. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26532154> (date of access: 12.02.2019).
7. Slouching toward Assad in Syria [Electronic resource] // Daily News. 2017. 31 Mar. URL: <https://www.nydailynews.com/>

opinion/slouching-assad-syria-article-1.3015572 (date of access: 12.01.2019).

8. Talks on ending Ukraine fighting begin as death toll continues to rise [Electronic resource] // The Guardian. 2015. 31 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/31/call-for-immediate-ceasefire-in-eastern-ukraine-as-fighting-intensifies> (date of access: 21.05.2019).
9. Tsar v sultan [Electronic resource] // The Economist. 2015. 3 Dec. <https://www.economist.com/europe/2015/12/03/tsar-vsultan> (date of access: 15.01.2019).
10. Ukraine claims conflict with pro-Russia rebels entering endgame [Electronic resource] // The Guardian. 2014. 15 Aug. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-conflict-pro-russia-rebels-entering-endgame> (date of access: 21.05.2019).
11. Ukraine crisis: Protesters declare Donetsk "republic" [Electronic resource] // BBC News. 2014. 7 Apr. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26919928> (date of access: 21.05.2019).

ЛИТЕРАТУРА

12. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Электронный ресурс] // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / под ред. М. Н. Володиной. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm> (дата обращения: 7.07.2015).
13. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М. : Изд-во литературы на ин. языках, 1988. 458 с.
14. Ильясова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ // Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. 6-е изд., стер. — М. : Флинта : Наука, 2018. С. 10—11.
15. Лютая А. А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика : дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2008. С. 128.
16. Павлотенкова М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? // Власть. 2001. № 12. С. 19—23.
17. Потапова Н. М. Эвфемизмы и деловой дискурс. — М. : МАКС Пресс, 2009. 136 с.
18. Почепцов Г. Г. Информационные войны. — Рефл-бук, 2001. (Сер.: Образовательная библиотека).
19. Синельникова Л. Н. Информационная война ad infinitum: украинский вектор // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 95—101.
20. Сяброва Н. Г. Лингвосомиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ) : моногр. — М. : ИНФРА-М, 2019. С. 69—70.
21. Швец Д. А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности // Массовая коммуникация и массовое сознание. — М., 2003. 34 с.

S. A. Yakunin

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7270-5208

 E-mail: aleksandrovich85@gmail.com.

Linguistic Means of Conducting Information War

ABSTRACT. *The author of the given article analyzes linguistic means of conducting a modern information war. The study is based on the material of American and British printed media and their online versions The New York Times, The Washington Post, The Economist, The Guardian, The Telegraph, as well as the internet-resources of the TV channel BBC News highlighting mainly the Russian-American relations and the situation in Syria and Ukraine. The analysis results make it possible to identify various linguistic techniques and means used by the Western mass media as instruments of manipulating mass consciousness and also show that the main aim of information aggression consists in purposive disinformation of the audience and promotion of a certain idea meant to produce ideological impact on the audience and to achieve the desired geopolitical goals. It is linguo-stylistic analysis of the foreign English-speaking press that acquires special importance in this context. One of the main tasks of the author of any material in the press is to create an unusual sensational headline; that is why headlines often produce manipulative impact upon the emotions of the reader (the most typical methods include: emotional-evaluative phraseologisms, hyperbole and metaphor). The texts of these articles also employ lexemes with negative semantics and historical analogies, and use euphemisms in describing own military actions and no euphemisms in characterizing similar actions of the object of an information attack. The knowledge of the mechanisms of manipulation under the conditions of continuous growth of its aggressiveness is necessary to be able to counteract psychological and information war.*

KEYWORDS: *linguo-stylistic analysis; information wars; political discourse; lexemes; euphemism; political metaphors; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; British mass media; US mass media; phraseologies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yakunin Sergey Aleksandrovich, Post-graduate Student, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Yakunin, S. A. Linguistic Means of Conducting Information War / S. A. Yakunin // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 77-82. — DOI 10.26170/pl19-03-09.*

MATERIALS

1. Ali R. "It's Raining Rockets": Deadly New Syrian-Russian Assault Kills Hundreds in Eastern Ghouta [Electronic resource] // The New Yorker. 2018. 8 March. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/deadly-new-syrian-russian-assault-kills-hundreds-in-eastern-ghouta> (date of access: 27.01.2019).
2. Daragahi B. Russia has killed at least 18,000 people since it intervened militarily in Syria three years ago, says monitoring group [Electronic resource] // Independent. 2018. 1 Oct. <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/russia-killed-thousands-civilians-syria-civil-war-military-intervention-a8562901.html> (date of access: 21.01.2019).
3. McLaughlin D. Departing Poroshenko warns Ukraine of Russian threat to pro-western path [Electronic resource] // The Irish Times. 2019. 19 May. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/europe/departing-poroshenko-warns-ukraine-of-russian-threat-to-pro-western-path-1.3897480> (date of access: 20.05.2019).
4. Oliphant R. Vladimir Putin blames Nato expansion for rising tension with Europe [Electronic resource] // The Telegraph. 2016. 11 Jan. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/world-news/vladimir-putin/12093042/Vladimir-Putin-blames-Nato-expansion-for-rising-tension-with-Europe.html> (date of access: 20.01.2019).
5. Russia poses greater threat than Isis, new British army chief warns [Electronic resource] // The Guardian. 2018. 24 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/nov/24/russia-poses-greater-threat-than-isis-new-british-army-chief-warns> (date of access: 12.01.2019).
6. Shevchenko V. "Little green men" or "Russian invaders"? [Electronic resource] // BBC News. 2014. 11 March. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26532154> (date of access: 12.02.2019).
7. Slouching toward Assad in Syria [Electronic resource] // Daily News. 2017. 31 Mar. URL: <https://www.nydailynews.com/opinion/slouching-assad-syria-article-1.3015572> (date of access: 12.01.2019).
8. Talks on ending Ukraine fighting begin as death toll continues to rise [Electronic resource] // The Guardian. 2015. 31 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/31/call-for-immediate-ceasefire-in-eastern-ukraine-as-fighting-intensifies> (date of access: 21.05.2019).
9. Tsar v sultan [Electronic resource] // The Economist. 2015. 3 Dec. <https://www.economist.com/europe/2015/12/03/tsar-v-sultan> (date of access: 15.01.2019).
10. Ukraine claims conflict with pro-Russia rebels entering endgame [Electronic resource] // The Guardian. 2014. 15 Aug. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-conflict-pro-russia-rebels-entering-endgame> (date of access: 21.05.2019).
11. Ukraine crisis: Protesters declare Donetsk "republic" [Electronic resource] // BBC News. 2014. 7 Apr. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26919928> (date of access: 21.05.2019).

bbc.com/news/world-europe-26919928 (date of access: 21.05.2019).

REFERENCES

12. Aleksandrova O. V. Language of the Media as Part of the Collective Space of Society [Electronic resource] // Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research: teaching aid / ed. M. N. Volodina. [Yazyk sredstv massovoy informatsii kak chast' kollektivnogo prostranstva obshchestva // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : ucheb. posobie / pod red. M. N. Volodiny]. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm> (date of access: 7.07.2015). — (In Rus.)
13. Gal'perin I. R. Essays on the Style of the English Language. — Moscow : Publishing house of literature on foreign languages, 1988. 458 p. [Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka. — M. : Izd-vo literatury na in. yazykakh, 1988. 458 s.]. — (In Rus.)
14. Il'yasova S. V., Amiri L. P. Media Language // Language Game in the Communicative Space of the Media and Advertising. 6th ed., ster. — Moscow : Flinta : Science, 2018. P. 10—11. [Yazyk SMI // Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy. 6-e izd., ster. — M. : Flinta : Nauka, 2018. S. 10—11]. — (In Rus.)
15. Lyutaya A. A. Modern Newspaper Headline: Structure, Semantics, Pragmatics : thesis ... Cand. of Philol. sciences. — Volgograd, 2008. P. 128. [Sovremennyy gazetnyy zagolovok: struktura, semantika, pragmatika : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2008. S. 128]. — (In Rus.)
16. Pavlyutenkova M. Yu. Information Warfare: a Real Threat or a Modern Myth? // Power. 2001. No. 12. P. 19—23. [Informatsionnaya voyna: real'naya ugroza ili sovremennyy mif? // Vlast'. 2001. № 12. S. 19—23]. — (In Rus.)
17. Potapova N. M. Euphemisms and Business Discourse. — Moscow : MAX Press, 2009. 136 p. [Evmfizmy i delovoy diskurs. — M. : MAKS Press, 2009. 136 c.]. — (In Rus.)
18. Pocheptsov G. G. Information Wars. — Refl-book, 2001. (Ser. : Educational Library). [Informatsionnye voyny. — Refl-buk, 2001. (Ser.: Obrazovatel'naya biblioteka)]. — (In Rus.)
19. Sinelnikova L. N. Information Warfare ad Infinitum: Ukrainian Way // Political Linguistics. 2014. No 2. P. 95—101. [Informatsionnaya voyna ad infinitum: ukrainskiy vektor // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 2. S. 95—101]. — (In Rus.)
20. Sklyarova N. G. Lingvosemiotics of Military-media Discourse (on the Material of Modern Publications of English-language media) : monograph. — Moscow : INFRA-M, 2019. P. 69—70. [Lingvosemiotika militarno-mediynogo diskursa (na materiale sovremennykh publikatsiy angloyazychnykh SMI) : monogr. — M. : INFRA-M, 2019. S. 69—70]. — (In Rus.)
21. Shvets D. A. Information Management as a Technology for Ensuring Information Security // Mass Communication and Mass Consciousness. — Moscow, 2003. 34 p. [Informatsionnoe upravlenie kak tekhnologiya obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti // Massovaya kommunikatsiya i massovoe soznanie. — M., 2003. 34 s.]. — (In Rus.)